

**СЕКУЛИРИЗАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В 1920-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО ПРАЗДНИКА САБАНТУЙ
В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Новые императивы советской системы начинают проникать в российское общество в самом начале утверждения социалистической идеологии и к концу 1920-х гг. пронизывают практически все слои жизни населения, особое влияние оказывая на духовную сферу. Анализ трансформации праздничной культуры многонационального народа России является важным шагом на пути к познанию его идентичности.

Ключевые слова: атеизм, секуляризация, культура, праздник, идеология, религия, власть.

A.V. Protasova, Samara University

**SECULARIZATION OF FESTIVE CULTURE IN THE 1920S
(ON THE EXAMPLE OF THE TATAR HOLIDAY SABANTUY
IN THE SAMARA PROVINCE)**

The new imperatives of the Soviet system began to penetrate into Russian society at the very beginning of the formation of the socialist ideology and by the end of the 1920s had penetrated almost all segments of the population, exerting a special influence on the spiritual sphere. This article is motivated to analyze the transformation of the festive culture of the multinational people of Russia as an important step towards understanding their identity.

Keywords: atheism, secularization, culture, holiday, ideology, religion, power.

Секуляризм выступает производным от термина «секуляризация» и является более разработанной философской концепцией, предусматривающей становление принципов светскости в государствах. Одной из характерных черт этой доктрины является то, что «...он предполагает наличие новых концепций религии, этики, политики и связанных с ними новых императивов» [1, с.10]. Именно эти установки ставило перед собой советское правительство в 1920-х гг., стараясь вытеснить религию из частной и общественной жизни посредством воинствующей антирелигиозной пропаганды с помощью

административных репрессий. Основной удар был направлен на религиозные организации и духовенство: «воинствующие атеисты считали себя бойцами, сражающимися на религиозном фронте, и их первостепенная задача состояла в том, чтобы расшатывать авторитет религии среди населения, подрывая влияние церкви и разоблачая духовенство» [2,с.93]. Однако уже в начале 1930-х гг. были подведены промежуточные итоги этой работы и выявление сильной народной религиозности у большей части населения советской России показывало пробелы в антирелигиозной работе, что постоянно писали в своих отчетах руководители ячеек Союза воинствующих безбожников. Наряду с этим, антирелигиозная работа старалась затронуть быт советских граждан, который как замечает в своей книге Виктория Смолкин имеет большое значение в качестве укоренения религиозной обрядности [2,с.105]. Обращение к «обрядности» и к секуляризации советской жизни в антирелигиозной работе как общепартийный курс произошел в 1960-х гг., однако практики внедрения новых советских ритуалов, использование религиозных праздников в качестве инструментов антирелигиозной работы происходило с самого начала утверждения советской власти. В попытках использовать религиозные праздники в качестве площадок для транслирования новой идеологии, правительство шло несколькими путями, вкладывая в них отрицательные коннотации и используя сатирические приемы пропаганды, а также посредством их замещения на национальные обычаи, что хорошо можно увидеть на примере татарского праздника Сабантуй.

Среди форм отвлечения населения национальных меньшинств часто проводились попытки замещения религиозных праздников национальными, или языческими. Среди татаро-башкирского населения можно выделить один из главных и любимых в народе праздников – Сабантуй. С наступлением весны, до или после посевных работ, башкирские и татарские деревни устраивали народные гуляния, и союз воинствующих безбожников считал это отличным подспорьем в уходе от религиозных практик. Свое начало этот праздник брал от древних майских обрядов, символизирующих победу тепла над холодом, поэтому в ходе антирелигиозной работы использовать эту традицию было не только можно, но и необходимо. В протоколах заседаний уездной комиссии по проведению народно-спортивного праздника Сабантуй среди татаро-башкирского населения за 1926 г. мы находим сравнительные характеристики традиционного народного празднования Сабантуя и его связи с религиозной составляющей и приходим к тезису о том, что антирелигиозная пропаганда ставила на языческий праздник большую ставку в борьбе за чистое

сознание население. «Сабантуй является самым распространенным народным праздником, где участвует поголовно все татаро-башкирское население, за исключением мулл, которые зачастую, в особенности в царское время, препятствовали; не давали фетвь, так как этот праздник является не религиозным, а языческим» [3, л.1]. В плане постановки задач по наделению народного праздника чертами агитмассового мероприятия, комиссия считала важным показать населению, что Сабантуй является более разумным временем препровождения, чем религиозные Ураза-Байрам и Курбан-Байрам. При этом, наряду с традиционными формами проведения праздника, комиссия рекомендовала использовать в организации гуляний новые советские знаки и символы, внедрять новые формы организации населения в различные организации и дополнять традиционные праздничные забавы татаро-башкирского населения свежими развлечениями из опыта советских патристических и коммунистических праздников. Например, рекомендовалось приглашать пионерские отряды в татаро-башкирские деревни, добиваясь создания общественного мнения местной детворы о сплоченности детской коммунистической организации и подбивая их на вступление в их ряды [3, л.2]. Также на мероприятия советовали приглашать профессиональных спортсменов, организовывать выступления хора учащихся из местных школ с обязательным комсомольским репертуаром, печатать специальные газеты и показывать кино [3, л.2]. Стоит сказать, что в протоколах заседаний комиссий строго прописывалось о необходимости подвести итоги проведения мероприятий и выяснить степень их «разумного» развлечения и практической пользы для антирелигиозной и общепартийной работы. В документах, найденных при изучении архивных данных, была обнаружена рекомендательная программа проведения праздника Сабантуй в татарских селах Мелекесского уезда (Ульяновская область). Согласно регламенту, праздник должен был открывать председатель комиссии Союза воинствующих безбожников при сельсовете. Важным новшеством в проведении данного праздника можно считать попытку властей связать языческий татарский праздник с развитием сельского хозяйства в стране. Празднование советовали проводить в мае – первой половине июня, «...с лозунгами поднятия кооперирования сельского хозяйства и смычке рабочих и крестьян...» [3, л.9]. При открытии Сабантуя зачитывались краткие доклады о значении этого праздника для сельского хозяйства и животноводства в СССР, к ним организовывались живые иллюстрации; проходили выставки лучших экспонатов животных и сельскохозяйственной техники. К организации праздника старались привлекать все уездные организации, снабжать комиссии

на местах материалами и программами проведения Сабантуя, а также освещать всю эту деятельность на страницах центральной печати национальных меньшинств и местной прессы.

Таким образом, для активной антирелигиозной пропаганды среди национальных меньшинств власти выработали особую стратегию, которая несколько отличалась от аналогичной в православии. Национальные праздничные мероприятия должны были помочь советскому правительству в распространении новой идеологии и постепенном отходе от старых традиций. Использование Сабантуя как площадки для антирелигиозной работы стало новым этапом в антирелигиозном наступлении советского правительства в отношении мусульман всей Самарской губернии. Все больше вмешиваясь в частную жизнь своих граждан, власть старалась охватить своим влиянием все стороны души простого обывателя. Затронув религиозные ноты, она играла на них новую «идеологическую мелодию», и все это в сумме рождало нового советского человека.

Список литературы:

1. Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модерность / пер. с англ. Р. Сафронова, науч. ред. В. Золтухин. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
2. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / пер. с англ. О.Б. Леонтьевой, науч. ред. М.Ю. Смирнов. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
3. Самарский государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.1. Оп.1. Д. 2123.